

Россия: взгляд на восток

Министерство регионального развития РФ разработало Концепцию стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Появление этого документа - свидетельство укрепления дальневосточного вектора в политике развития, провозглашенной руководством страны.

Россия намерена активизироваться на Востоке; в ближайшие годы на решение этой задачи будут направлены крупные материальные и интеллектуальные ресурсы.

О том, как формируется принципиально новый взгляд на развитие этой проблемной территории ИА REGNUM подготовило интервью с директором Департамента регионального социально-экономического развития и территориального планирования Минрегиона Юрием Перелыгиным "ИТГ" публикует эту беседу с некоторыми сокращениями - в части, особо интересной жителям Иркутска и области.

- Юрий Александрович, с чем связано внезапный подъем интереса государства к развитию регионов Дальнего Востока?

- Я думаю, этот интерес возник не внезапно. Скорее, можно говорить о том, что появилась возможность что-то сделать. В июне прошлого года на Госсовете по региональной политике президент сказал, что до сих пор мы занимались латанием дыр, а сейчас наступило время, когда мы должны заглянуть в будущее. Но еще до Госсовета в своем послании Федеральному собранию в 2006 году президент обозначил три геостратегических региона, на которые нужно обратить особое внимание. Это Калининград, Юг и Дальний Восток.

- Что же делает Дальний Восток таким уязвимым звеном с геостратегической точки зрения?

- Обычно говорят, что проблема в том, что оттуда уезжает народ; с нашей точки зрения, это не проблема, а следствие. Народ уезжает, потому что там плохо. Говорят, что промышленность на Дальнем Востоке стагнирует. Это тоже следствие - раз не созданы экономические предпосылки для развития промышленности, то компании, как и люди тоже не хотят там задерживаться и развивать свой бизнес. Для того, чтобы не путать следствия с проблемами, мы определили три системно увязанные между собой базовые проблемы, три вызова, стоящие перед Россией на Дальнем Востоке.

Первый вызов - качество экономического развития соседних зарубежных территорий и центральных территорий России выше, чем качество экономического развития нашего Дальнего Востока. Это означает, что даже если мы добьемся увеличения валового продукта, ситуация все равно не улучшится, потому что качественные параметры не изменятся. Нужно обратить внимание не только на вал, но и на структуру экономического роста, и начинать эту структуру менять. На самом деле существует угроза не того, что китайцы к нам "понаедут", а наоборот - есть угроза, что наши уедут. Наши специалисты высокого класса уже сейчас уезжают работать за рубеж, а если уровень жизни в Китае подрастет, то и простой народ потянется туда на заработки. Пока мы наблюдаем это только в форме челночной торговли, которая кормит там, наверное, около миллиона человек. А ведь это ни что иное, как скрытая экономическая миграция. Второй вызов мы сформулировали так: потребительской корзиной дальневосточников уже управляет не российское государство, а соседние страны. Жилищно-коммунальные услуги еще наши, но процентов 80 товаров повседневного спроса уже составляют импортные товары. Что касается бытовой техники, это Южная Корея, а продукты питания и одежда китайские. А между прочим, именно по потребительской корзине меряется инфляция! Это значит, что во многом инфляцией на Дальнем Востоке уже управляем не мы. Мы называли это "меридиональным перехватом транспортных потоков", потому что доставка товаров в меридиональном направлении, т.е. юг - север, быстрее и дешевле.

- Но ведь никакими государственными мерами невозможно приблизить Астрахань к Приморью, чтобы сделать, скажем, астраханские помидоры дешевле китайских! Значит, речь идет о том, чтобы производить собственные помидоры на Дальнем Востоке?

- Возможно, но не обязательно. Главное, что обмен должен быть эквивалентным. Если бы структура нашего

экспорта в Китай оставалась такой же, как во времена Советского Союза, когда более пятидесяти процентов экспорта составляли машины и оборудование, можно было бы не беспокоиться. Но у нас торговый оборот между странами уже превысил 31 млрд долларов, и мы имеем положительное сальдо, но в экспорте преобладает сырье, а в импорте - машины и оборудование.

Пока неизвестно, как отвечать на этот вызов, и мы формулируем эту проблему как задачу, которая пока не имеет решения. Если бы мы как в арифметике знали способ решения, мы и решали бы эту задачу, исходя из того, что дано, и что нужно найти. Но нам только предстоит выработать способы решения этих проблем. Очевидно, что необходимо найти, как говорят военные, асимметричный ответ. Третий вызов мы определили как возможную потерю национальной идентичности ввиду нарастающей транспортной несвязанности, разобщенности страны. Количество поездок дальневосточников в центральные регионы по сравнению с советским периодом уменьшилось на порядок, и пассажиропоток пока еще не стабилизировался. Родители не могут себе позволить съездить к детям, а дети, которые уехали учиться, допустим, в столицу, не могут слетать к родителям на каникулы. На Дальнем Востоке подрастает целое поколение детей, которые ни разу не были в центральных регионах России, зато уже не единожды бывали в соседних азиатских странах. Это культурная проблема, но за ней тянутся последствия социального и политического характера вплоть до возможного возникновения таких явлений, которые мы наблюдаем на Кавказе. Исходя из этих трех вызовов, мы и строили наши концептуальные предложения.

- Почему для решения этих проблем нельзя обойтись таким привычным инструментом как федеральные целевые программы, и понадобилось вырабатывать Стратегию развития?

- С точки зрения Минрегиона, федеральные целевые программы в том виде, как они разрабатываются в соответствии с 594-м Постановлением Правительства, недостаточно эффективны для решения задач развития. Они решали задачи в период "латания дыр", когда требовалось пообъектное насыщение оперативных нужд субъектов Федерации. Задачи развития принципиально иные. Взять, например, такой большой инфраструктурный проект как система портовых комплексов на Дальнем Востоке. Сейчас каждый регион претендует на то, чтобы создать у себя собственный логистический терминал, и все - в одной конкурентной нише. А нужно делать единый системный проект, охватывающий все субъекты РФ, увязав с ним и железную дорогу, и аэропорт. Включить такой проект в ФЦП нельзя, потому что там требуется предоставить на каждый объект проектно- сметную документацию. А такого агента развития, который занимался бы подготовкой документации на подобные проекты, тоже нет.

Большие инфраструктурные проекты, как правило, захватывают несколько субъектов Российской Федерации, но пока сложно представить себе, что губернаторы договорятся, чтобы совместно делать такой проект, и не будут конкурировать между собой. Поэтому приходится на эту пестроту жизни накладывать федеральный стратегический взгляд. Без такого взгляда, субъекты не будут иметь поля для договоренностей; они просто не будут понимать, зачем им договариваться друг с другом. Каждый будет лоббировать свои интересы, все будут пытаться одновременно продвигать похожие проекты, и в итоге ни один не будет реализован.

Преодоление разобщенности целей - это очень сложный процесс. Надо понимать, что, если мы хотим что-то развивать, нужно действовать по направлениям главных ударов, а не размазывать ресурсы, поддерживая всех и вся.

- Очевидно, страна выходит на новый уровень задач. Построение вертикали власти как восстановление элементарной оперативной управляемости территориями уже выполнено. Новые задачи требуют новых инструментов управления?

Да, и такие федеральные инструменты стали появляться. Наше министерство поставило перед собой цель поменять структуру федеральных целевых программ, добавить туда стратегическую составляющую. Если проанализировать с этой точки зрения старую ФЦП "Дальний Восток и Забайкалье", становится понятно, что, несмотря на множество включенных в нее объектов, в ней отсутствует системное видение целостного макрорегиона. Практически два президентских срока Правительство решало задачу - выйти из кризиса, стабилизировать ситуацию, создать задел для развития; сейчас такой задел есть, и мы можем позволить себе мыслить длинными лагами времени. Мы стали видеть больше и дальше, и традиционные ФЦП уже не годятся.

То, что сейчас пытается сделать МЭРТ с ФЦП "Дальний Восток и Забайкалье" (этому был посвящен доклад Германа Грефа на Правительственной комиссии по Дальнему Востоку и Байкальскому региону 28 марта), лежит в русле того стратегического видения, о котором я говорю. Речь идет о том, чтобы государство вкладывалось только в крупные проекты и пока только в два типа инфраструктур - транспортные и энергетические, причем по каждому региону не больше 5-6 объектов. На эти цели в программу заложено

более 300 млрд. рублей.

- На какой период рассчитана Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона, которую разрабатывает Минрегион?

- На двадцать лет. Если мы начнем систематически реализовывать этот концепт, в течение двадцати лет мы должны выйти на закрепление России в положении заметного игрока в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

- Заметного в каком отношении?

- Во-первых, в индустриальной сфере. Еще лет двадцать Китай будет переживать период интенсивной индустриализации и урбанизации. Туда же подтягиваются Индия и некоторые страны Юго-Восточной Азии. Конечно, не обойдется без кризисов, но в любом случае открывается огромный рынок, на который наше государство должно постараться вклиниться со своим предложением, со своим проектом. Скажем, довести долю российского электричества на рынке Китая с 0,18 процента хотя бы до 5 процентов. Сейчас Китай считает, что наша электроэнергия слишком дорогая, и им выгоднее производить свою, благо ресурсов для этого достаточно. Наша задача - выйти на рынок не только с дешевой, но и с качественной электроэнергией. Обычно у нас обращают внимание только на количество киловатт, хотя качество поставки электроэнергии играет очень большую роль. Электричество должно быть правильным по частоте, поставляться вовремя, без перебоев и т.д.

Другой наш возможный экспортный товар с учетом потребностей индустриального роста соседей - сталь, причем не простой прокат, а более сложная продукция вторичного передела с высокой добавленной стоимостью.

Мы полагаем, что центром управления ресурсами индустриального типа должен стать Иркутск. Кроме этого, там есть возможность создать настоящий кластер газохимии и лесопереработки в связке с развивающимся Южнокутским ТПК, с индустриальными проектами на территории Читинской области и Монголии. Самый мощный интеллектуальный потенциал на всей этой территории сосредоточен именно в Иркутске.

Второе направление для нашего встраивания в рынок Азиатско-Тихоокеанского региона - это ресурсы постиндустриального типа. Наиболее значимыми городами для этого типа развития являются Владивосток - Артем - Уссурийск - Находка и Хабаровск - Комсомольск-на-Амуре. Для этого во Владивостоке должен появиться мощный университет, а уровень школьного обучения не должен уступать столицам. В качественное массовое образование, может вложиться только государство. Оно может усилить поддержку научно-исследовательских институтов Дальневосточного филиала Академии наук, может вложиться в развитие уже существующих там высочайших технологий в области судостроения, в создание российской "фабрики грез" по образцу Голливуда. Только государство может создать во Владивостоке фондовую биржу и построить там транспортно-логистическую систему, если не по мощности, то по качеству превышающую те услуги, которые оказывают соседние государства.

Если нам удастся сделать это, Россия будет заметна в Азиатско-Тихоокеанском регионе не только как военный игрок, но и как интеллектуальный и экономический. Мы могли бы пойти по более простому пути - наращивать военное присутствие, не очень заботясь об экономическом развитии. Нас будут побаиваться и считаться с нами. Но Совет безопасности сформулировал другой тезис - "Безопасность через развитие". Значит, надо создавать возможности для развития. И тогда люди сами захотят там жить и зарабатывать.

Поэтому я исхожу из того, что, не создав комфортные условия для жизни и не вложившись в культурные проекты, мы проблемы Дальнего Востока не решим. Не создав как минимум два опорных центра - Хабаровск - Владивосток и Иркутск, мы не удержим ситуацию там под контролем.

- По каким мерам, принимаемым в ближайшее время, можно будет судить о том, насколько серьезно государство взялось за реализацию такого проекта?

- Такие меры уже принимаются. В апреле Правительством будет принята новая редакция ФЦП "Дальний Восток и Забайкалье", и ее финансирование будет закреплено минимум на три года. Конкретные объекты вносились в эту программу, уже исходя из задач развития макрорегиона, а не из соображений местного уровня. Другая мера - крупные вложения государственных средств в одну точку в связи с подготовкой Владивостока к проведению форума АТЭС в 2012 году. Я надеюсь, что это поможет создать Владивостокскую агломерацию.

Я также надеюсь, что нам удастся запустить проект развития Иркутской агломерации, увязав между собой

проекты, входящие в различные федеральные целевые программы. Скажем, перенос аэропорта должен осуществляться так, чтобы это было выгодно для агломерации; развитие туристско-рекреационной зоны на Байкале должно происходить так, чтобы оно было увязано с развитием Иркутска, и так далее. Целый ряд разрозненных проектов можно заставить работать на агломеративное строительство. Вопрос о создании Иркутской агломерации скоро будет рассматриваться Правительством.

Автор: Артур Скальский © Агентство "Телеинформ" ЭКОНОМИКА, БАЙКАЛ 👁 2053 23.04.2007, 07:58 👍 138
URL: <https://babr24.com/?ADE=37331> Bytes: 13668 / 13668 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)